

Хотя Гриндевальд не обладал связью между волшебниками и магглами в магические частицы, которые могла наблюдать только Гретель.

Но это было потому, что у него не было серебристого взгляда Гретель.

Гретель знала, что произошло с Гриндельвальдом за последние несколько десятилетий.

Из-за неудач и жертв, вызванных началом войны, этот старик проводил большую часть дня, погруженный в пучины самобичевания.

Время, которое он мог посвятить исследованиям каждый день, составляло менее одной десятой его бодрствования.

Но за такой короткий промежуток времени, основываясь исключительно на исторических записях, он выдвинул собственную гипотезу.

Гретель не осмеливалась думать, что было бы, если бы у Гриндельвальда тоже были серебристые глаза.

Как бы выглядело развитие волшебного мира сейчас?

«Как ты это сделала?» — глаза Гриндельвальда были полны желания и любопытства.

Гретель впервые видела, как блестят глаза этого столетнего человека.

Хотя раньше он, казалось, развязал узел у себя на сердце, он больше не запирает свое тело и разум в серо-железном замке у своих ног.

Но в моем теле по-прежнему витает тяжелый запах сумерек, такой же, как закат на склоне горы, ностальгирующий по миру, но в любой момент неизбежно погружающийся в темный океан.

Он как кукла, у которой нет цели. Люди живы, но их сердца мертвы.

На этот раз все было по-другому: его глаза, казалось, стерли с пыли, и они были поразительно яркими.

Конечно, Гретель не стал бы держать свои открытия при себе и класть их на полку.

Особенно перед лицом Гриндельвальда — человека, который много лет назад высказывал предположения о природе магии.

За годы изучения магических частиц Гретель давно понял, как позволить людям без зрения серебряного зрачка наблюдать за магическими частицами, как он.

Даже если бы Гриндельвальд не сделал сегодня свою просьбу, Гретель по собственной инициативе предоставила бы ему свои выводы.

Гретель никогда не думал, что он гений, лишенный дальновидности прошлой жизни, принесенной путешествием во времени, или бонуса к панели.

Вероятно, он все еще усердно учится в Хогвартсе, думая о том, как спасти свою жизнь после возвращения Волан-де-Морта.

В этом мире ничто никогда не происходит по предопределению.

Он не был уверен, что в этой временной шкале Гарри сможет в очередной раз побороть Темного Лорда, как и предсказывали.

Гриндельвальд отличается. Он настоящий гений, и в его жизни есть следы, по которым можно следовать.

Всех своих достижений он добивался поэтапно. Один близорукий, а двое других мудрые. Гретель уверена, что с помощью Гриндельвальда она сможет быстрее изучить природу магических частиц.

Он чувствовал, что за магическими частицами скрывается бесконечная сокровищница, сокровищница, которую современные волшебники забыли.

Тщательно изучите магические частицы, и вы найдете ключ к скрытым сокровищам.

Поимка магических частиц из воздуха уже знакома Гретель.

Не нужно колебаться вообще, [Железная воля] быстро сдерживает частицы, которые хотят вырваться из руки.

Чтобы обеспечить точность наблюдения, Гретель также захватил убегающую частицу от себя и Гриндельвальда.

У каждого из трех сфер разное выражение лица.

Отдельные частицы скорее бесцветны, но когда частицы собираются в больших количествах, они излучают таинственный свет.

Естественные магические частицы несут в себе естественное спокойствие или инерцию. Они лениво и вездесуще плавают в воздухе и воде каждый день...

Все натуральные вещества будут ими пронизаны, некоторые будут перехвачены, а некоторые будут сбегать.

Каждый раз, когда они приближаются к волшебнику, они становятся активными и кажутся весьма нетерпеливыми, бесконечно прыгая вокруг волшебника.

Что касается частиц, которые Грета захватил у себя, то они всегда были похожи на энергичных эльфов, проявляя любопытство ко всему, что их окружает.

Когда они впервые вступают в контакт с естественными магическими частицами в воздухе, они становятся более активными, как будто хотят сделать активными все окружающие частицы.

Но чем дольше они покидают тело Гретель и чем дальше они находятся, тем инертнее они становятся, пока не сольются с магическими частицами в природе и не станут неотличимы друг от друга.

Частицы в теле Гриндевальда также намного активнее, чем частицы, изначально существовавшие в природе, но они не так энергичны, как частицы Гретель, и в основном не способны ассимилировать окружающие частицы.

Гриндевальд взглянул на три шара перед собой, его брови были крепко сдвинуты вместе.

Он получил шар поглощения частиц от Гретель, который появился перед ним как будто из воздуха.

Но подобное наблюдение всегда имеет иллюзорное ощущение, как будто этот вид частиц не должен наблюдаться.

Он задал свои вопросы, и Гретель также дал свои ответы.

Действительно, он осознал эту проблему. Без сдерживания железной волей магические частицы не будут наблюдаться искусственно вообще.

Другими словами, у невооруженного глаза нет возможности наблюдать магические частицы.

То, что он сейчас показывает Гриндевальду, является результатом вмешательства его воли. Это в настоящее время единственный способ, который может наглядно показать Гриндевальду. Способ наблюдения за самими магическими частицами.

Другими словами, частицы, которые наблюдал Гриндевальд, были изображениями, смоделированными через определение Гретель.

«Как ты обнаружил существование этого вида магических частиц, которые ты назвал».

Гретель указала на свои глаза, а затем вызвал своего Патронуса перед Гриндевальдом.

«Два года назад, в Хогвартс-экспрессе, я использовал заклинание Патронуса, чтобы защитить Гарри Поттера.

Но вы знаете, мой святой покровитель, он немного другой».

Услышав это, Гриндевальд улыбнулся.

Он знал об этом, и когда Эстрагон пришел, чтобы вспомнить о нем, он фактически пожаловался на это.

Сама Гретель - маленький монстр, и его святой покровитель тоже немного странный.

За все его долгие годы жизни он никогда не видел святого покровителя, который осмелился бы избить кого-то.

Было достаточно превратить святого покровителя Эстрагона в пепел, но на самом деле он хотел напасть и на него.

«Обычно, функция заклинания Патронуса заключается в использовании пламенных эмоций и воспоминаний, чтобы прогонять дементоров. Им нравится забирать красивые воспоминания других людей, но им не нравится Святой Покровитель, вызванный прекрасными воспоминаниями. Это заставляет их чувствовать себя плохо».

Объяснил Гриндевальд.

«Все верно, но мой святой покровитель бросился и сбил дементора, а затем вытащил из дементора серую «ленту» и проглотил ее.

После того, как «лента» была удалена, дементоры были полностью уничтожены в пепле.

Думаю, это должна быть душа дементора».

Гриндевальд хотел сказать, что у дементоров нет душ, что является общеизвестным фактом во всем волшебном мире.

Дементоры - это бессердечные, обидчивые существа, которых нельзя уничтожить, которые обладают определенным IQ и могут общаться с волшебниками.

Когда слова пришли ему на губы, он проглотил их обратно.

Он не был занят отрицанием чего-либо. Больше всего он боялся, что примет это как должное и применит свои собственные идеи ко всему.

Практика - единственный критерий проверки истины.

Ему нужно было встретиться со святым покровителем Гретель.

Если возможно, он также хотел увидеть своими глазами, как Патронус Гретель справляется с дементорами.

По словам Гретель, его святой покровитель проглотил много дементоров, и энергия, отданная ему, помогла ему усилить свой талант и открыла его серебристые глаза, которые могли обнаруживать магические частицы.

Этот опыт нельзя повторить.

Чей-либо святой покровитель не может действовать самостоятельно, а святой покровитель не может есть. Призыв духа-хранителя - это просто заклинание и совсем не выполняет никакой функции.

Даже Патронус-феникс Дамблдора не будет действовать независимо от волшебника.

Из палочки вылетел шар серебристого тумана и поплыл вокруг Гретель.

Он по-прежнему привык колдовать Патронусом при помощи волшебной палочки, потому что считал своего Патронуса диковинкой, как живое существо, а не каждый может смириться с мыслью, будто из твоего тела появляется живое существо.

Гретхель же не мог с этим смириться. Он бы предпочел думать, что когда нет нужды в Патронусе, он просто остается в палочке.

Как маленький Грут, выросший Букль.

Он стал слишком велик, чтобы помещаться в щели лозы-палочки.

Но он все равно не хочет покидать палочку, которая была его домом с самого детства. Он все время крепко привязывает себя к ней своими тонкими веточками-пальчиками.

К счастью, Гретхель в общем-то сейчас совсем не пользуется палочкой, иначе он рано или поздно вылетел бы из нее, когда Гретхель будет колдовать.

«Вот в чем дело. После того, как он в прошлый раз сожрал тех Дементоров, у него всегда такой

серебристый туман, просто как форма у моего святого покровителя облако».

Гретхель беспомощно играл с палочкой и привязавшимся к ней Буклем, которые уснули.

Оставалось дожидаться, когда многоосведомленный Гриндевальд даст ему ответ.

Ему и правда ничего не оставалось, кроме как отыскать какие-нибудь упоминания об этом во всех доступных ему документах.

Правда, говорят, во время войны, которую начал Гриндевальд, очень много информации было уничтожено.

Теперь остается только надеяться, что предводитель святых перед ним сначала записывал все, а потом уничтожал. .

«Смотри на меня и не надейся. Мне такое впервые встретилось. Последний раз, когда было что-то столь же необыкновенное, это было с Альбусом Дамблдором.

Но у его святого покровителя была особая форма. Во всяком случае, я не нашел, чтобы у его Патронуса были какие-то особенные способности».

Гретхель был готов уже отменять Стражу бога и забрать палочкой обратно свой серебристый туман.

Гриндевальд же продолжал: «Если представится возможность, ты можешь съездить в Куньлунь, там собрана самая полная коллекция классических произведений во всем мире. Возможно, там ты найдешь выход из положения».

Куньлунь?

Гретхель слышал это уже в четвертый раз.

В первый раз Владимир упомянул об этом, когда рассказывал о шеф-поваре Долсоне.

Во второй раз, когда Гретхель лично выследил владельца лавки прохладительных напитков Флорина. Флорин тоже дал ему какой-то знак, маленький бронзовый мечик, на котором было выгравировано слово «Куньлунь».

Мечик как сейчас лежит у него в рюкзаке.

В третий раз он слышал об этом от Пенелопы, оказывается, мистер Креват в молодости чуть было не поехал в Куньлунь, но в итоге поездка не состоялась.

В четвертый раз вот сейчас, от Гриндевальда.

Но как бы там ни было, в их устах Куньлунь представляется самым волшебным местом на свете, где сбываются все мечты.

Правда, никаких письменных упоминаний об этом волшебном месте не сохранилось, как будто это сон наяву.

«Господин Гриндевальд, а вы сами бывали в Куньлуне?» — немного поинтересовался Гретхель.

Гриндевальд неожиданно решительно покачал головой: «Нет».

«Но тогда как вы можете быть уверены, что в Куньлуне есть решение?» — Гретхель развел руками, этот старичок с каждым разом в совершенно новом облике.

«Ты правильно понял, сам я там не был, но мой товарищ Долсон бывал.

Долсон прежде считался ничем не примечательным, но после того, как спустился с Куньлуня, стал одним из выдающихся среди нас.

И не только в кулинарном мастерстве, но и в плане силы.

Однако Куньлунь — это очень секретное место, и где находится, обычный человек знать не может».

Когда Гриндевальд это говорил, он презрительно поджал губы, прищурил глаза и машинально пошевелил ногами, боясь, что Гретхель не поймет, что он вовсе не обычный человек.

«Старый ты пройдоха, и очень большой. К счастью, я знаю, что ты, Дамблдор и Ньют в молодости вместе ездили в Куньлунь. Видно, господина Саламандера ты никак не можешь вспомнить».

Глядя на торжествующий вид Гриндевальда, Гретхель выругался и молча вытащил свой бумажник.

Он достал тот самый маленький бронзовый мечик, который он получил от Флорина, а также удостоверение на открытие дверей Куньлуня.

?

Гриндевальд хоть и прищурился, но все равно не спускал глаз с Гретхеля.

Он изначально думал, что Гретхель придет просить у него помощи, и уже давно поразмыслил, что он потребует от Гретхеля взамен.

Он думал о том, что с тех пор, как Гретхен бросила Хогвартс, и он сам бросил школу под началом такого старика, как Альбус.

Если Гретхен втайне станет его ученицей, не будет ли это означать, что он однажды победил Дамблдора, и, возможно, он сможет послать письмо Альбусу, высмеивая его неудачные методы образования.

Хотя в то время его исключили из Куньлуня, у него все еще был способ отправить туда Гретхен.

Как Темный Лорд, который когда-то доминировал над Европой, он обладает этой уверенностью.

- Мистер Гриндевальд, почему бы вам не помочь мне выяснить, что это такое?

Неожиданно Гретхен ниоткуда достала сертификат, и это было совершенно вне его контроля.

Лицо Гриндельвальда потемнело, он кивнул и посмотрел вниз на три шарика в руке.

- Ладно, ладно, ладно, я знаю, у тебя есть жетон, но откуда у тебя этот жетон.

Хотя Куньлунь заботится только о судьбе, если судьба настанет, Куньлунь естественно

пригласит тебя.

Однако я помню, что Куньлунь объявил о своем выходе из нескольких других континентов десятилетия назад и больше никогда не покинет земли азиатских великанов.

"Эммм", - Гретхен задумалась на мгновение, вспоминая глаза Флорина, которые были прищурены весь год, и его воровской вид, направляющийся к рифу.

"А есть ли вероятность того, что они построили дощатый настил открыто и тайно в Чэньцан? Они просто боялись неприятностей и не хотели, чтобы посторонние снова их беспокоили.

Как какой-то Темный Лорд, который когда-то доставлял проблемы в Куньлуне?

Но на самом деле, в частном порядке, пока они предопределены, они все равно не откажутся от того, чтобы предопределенный человек отправился в Куньлунь? "

Если Куньлунь действительно является святым местом в волшебном мире, Гретхен считает, что они не будут такими недальновидными, как нынешние волшебники.

Даже если они объявят о своем уходе, они не закроют ворота горы.

Без новичков однажды он станет застойным водоемом и никогда не будет прежним.

Точно так же, как мир волшебников закрыт для страны, как вода без источника, он медленно гниет и портится, и наконец однажды будет очищен.

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3890841>